

НАШИ ПОЭТИЧЕСКИЕ СОВРЕМЕННОКИ

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА

Она подрастала в ярославском Заволжье (деревня Попадинка) с девяти до четырнадцати своих девчоночьих лет. Будучи уже в зрелом возрасте, Ярославлю назвала местом драгоценного обитания души своей и воображения.

Изабелла Ахатовна Ахмадулина родилась в 1937 году в Москве. Там закончила школу, а в 1960-м получила диплом Литинститута. Момент хрущевской демократизации помог ей в творческом становлении и печатном обретении поэтического имени.

Первая книжка «Струна» была выпущена в 1962 году престижным столичным издательством. Последовали «Уроки музыки», «Свеча», другие выпуски. В юбилейном для поэтессы 1997-м вышел ее солидный трехтомник, вошедший в себя стихотворения разных лет, переводы, статьи, воспоминания.

Давно являясь почетным членом американской Академии искусств, Белла Ахатовна только в самом конце восьмидесятых была удостоена Государственной премии у себя на родине. Кстати, это случилось уже на новой волне демократизации. До этого с поэтессой нередко поступали согласно ее иронической строке: «Свече внушали правила свеченья».

Летом 2002 года Белла Ахмадулина была в Ярославле, душевно встречалась со своими читателями, «Северному краю» оставила добрые автографические пожелания. Всего наилучшего и ей в наступающем Новом году!

СВЕТОФОРЫ

*Светофоры. И я перед ними становлюсь, отступаю назад.
Светофор. Это странное имя.
Светофор. Святослав. Светозар.*

*Светофоры добры, как славяне.
Мне в лицо устремляют огни
и огнями, как будто словами,
умоляют: «Постой, не гони».*

*Благодарна я им за смещение
этих двух разноцветных огней,
но во мне происходит смещение
этих двух разноцветных кровей.*

*О, извечно гудел и сливался,
о, извечно бесчинствовал спор:
этот добрый рассудок славянский
и косой азиатский напор.*

*Видно, выход – в движенье, в движенье,
в голове, наклоненной к рулю,
в бесшабашном головокруженье
у обочины на краю.*

*И, откидываясь на сиденье,
говорю себе: «Погоди».
Отдаю себя на съеденье
этой скорости впереди.*

(Из Ованеса Туманяна)

*Никто в ночи не ведает – каков
Тот труд незримый, что творит природа.*

*Но вот луга. И в темноте лугов
Роса сверкает при свечах восхода.*

*Никто не знает степени тоски,
В которую вознесся ум поэта.
Но вот строка. И в темноте строки
Его печаль имеет зримость света.*

* * *

*Какое блаженство, что блещут снега,
что холод окреп, а с утра моросило,
что дико и нежно сверкает фольга
на каждом углу и в окне магазина.*

*Пока серпантин, мишура, канитель
восходят над скукою прочих имуществ,
томительность предновогодних недель
терпеть и сносить – что за дивная участь!*

*Какая удача, что тени легли
вкруг елок и елей, цветущих повсюду,
и вечнозеленая повесть любви
душе внушена и прибавлена к чуду.*

*Откуда нагрнули нежность и ель,
где прежде таились и как сговорились?
Как дети, что ждут у заветных дверей,
я ждать позабыла, а двери открылись.*

*Какое блаженство, что надо решать,
где краше затеплится шарик стеклянный,
и только любить, только ель наряжать
и созерцать этот мир несказанный...*

Рубрику ведет поэт
Василий ПОНОМАРЕНКО